

ОТДѢЛЪ III.

2. ХРОНИКА.

Русскій Археологическій Институтъ въ Константинополь въ 1913 г.

Въ личномъ составѣ Института въ 1913 году произошли слѣдующія перемѣны.

На освободившуюся за уходомъ Ѳ. И. Шмита вакансію ученаго секретаря назначенъ оставленный при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ по кафедрѣ исторіи и теоріи искусствъ Окуневъ.

Состояли прикомандированными къ Институту для научныхъ занятій кандидатъ Кіевской Духовной Академіи Дмитревъ, преподаватель С.-Петербургской I гимназіи Янчевскій и окончившій Императорскій С.-Петербургскій Университетъ по историко-филологическому факультету и Императорскій С.-Петербургскій Археологическій Институтъ Башкировъ, послѣдній на два года, съ 1 января 1914.

Дѣятельность Института въ 1913 году, равно какъ и въ предшествовавшемъ, испытывала разнообразныя затрудненія вслѣдствіе военныхъ событій на Балканахъ. Совершенно прекратились сношенія съ Софіей, гдѣ производилось печатаніе трудовъ Института. Институтъ переживалъ очень трудное время и занимался обработкой имѣвшихся въ его распоряженіи ранѣ добытыхъ матеріаловъ.

I. Въ 1913 году состоялось одно очередное засѣданіе, 1 декабря, на которомъ сдѣлали сообщенія ученые секретари Панченко и Окуневъ.

Сообщеніе ученаго секретаря Панченко имѣло предметомъ: „Послѣднія археологическія работы въ Стамбулѣ“. Работы Института надъ новымъ матеріаломъ, обнаруженнымъ при расширеніи желѣзнодорожнаго пути, дали новые выводы о положеніи знаменитаго храма Дмитрія, монастыря Палеологовъ, а также церкви и квартала Евгенія, въ районѣ византійскаго Акрополя. Далѣе при устройствѣ парка у подножія Султанскаго Серая, т. е. въ томъ же районѣ, были обнаружены архитектурныя части, остатки одного или нѣсколькихъ храмовъ. У колонны, приписываемой Клавдію Готскому, обнаружены субструкціи зданія, имѣвшаго къ востоку колоннаду, хорошо сохранившуюся; съ внутренней стороны колоннады обнаруженъ рядъ небольшихъ камеръ съ круглыми кирпичными сводами на очень толстыхъ стѣнахъ. Ставится вопросъ о принадлежности этихъ субструкцій амфитеатру Кинигію, котораго нужно искать въ этомъ пунктѣ. Замѣчательны работы по изслѣдованію такъ называемаго Юстиніанова дворца, предпринятыя отоманскимъ обществомъ Amis de Stamboul и порученныя французскому архитектору г. Мезгичу.

Сообщеніе ученаго секретаря Окунева „Древности Ани“ знакомило съ исторіей древней армянской столицы и съ результатами раскопокъ, производившихся въ Ани подъ руководствомъ профессора Марра.

II. Въ 1913 году продолжались раскопки доисторической стоянки въ Винчѣ, близъ Бѣлграда, на счетъ суммъ, отпущенныхъ русскимъ и сербскимъ правительствами въ распоряженіе директора Института на совмѣстныя съ южными славянами занятія доисторической археологіей Балканскаго полуострова.

Раскопки въ 1913 г. производились на площади около 200 кв. метровъ и на глубинѣ отъ 7,16 метровъ и ниже. На глубинѣ 8,25 метровъ обнаружены безспорные остатки доисторическихъ домовъ, ориентированныхъ постоянно съ СЗ на ЮВ. Остатки одного дома, на 7,60 м. глубины, позволяютъ реконструировать крышу о двухъ стрѣхахъ, какъ въ доисторическомъ домѣ изъ окрестностей Шумлы.

Поселеніе въ древнѣйшихъ своихъ слояхъ относится къ вѣку металловъ. Весьма вѣроятно, что первое поселеніе въ Винчѣ стояло въ связи съ рудниками въ сосѣднемъ округѣ Авале, и доисторическіе жители Винчи обрабатывали руды Авале и торговали металлическими произведеніями. Стоянка въ Винчѣ должна быть причтена къ числу немногихъ доселѣ извѣстныхъ доисторическихъ культурныхъ центровъ, служившихъ связью между отдаленными крупными центрами и областями ихъ культурнаго вліянія.

Весною и лѣтомъ 1913 года продолжались работы по изслѣдованію остатковъ византійскаго Большого Дворца, показавшихся послѣ послѣдняго пожара кварталовъ Стамбула къ югу отъ Ишподрома. Институтъ получилъ, черезъ Императорское Посольство, разрѣшеніе фотографировать, измѣрять и зарисовывать обнаруженный археологическій матеріалъ, но безъ права производить на пожарницѣ раскопки и даже частичные зондажи. Несмотря на отсутствіе въ личномъ составѣ Института ученаго архитектора, который могъ бы разобраться въ крайне трудномъ и отвѣтственномъ матеріалѣ и, работая на мѣстѣ, дать реконструкцію византійскихъ зданій, не только полуразрушенныхъ и засыпанныхъ, но и перестроенныхъ въ турецкое время; несмотря, далѣе, на недостаточность средствъ и на отсутствіе разрѣшенія на раскопки, которыя однѣ могли бы привести къ окончательнымъ выводамъ, Институтъ считалъ своимъ долгомъ не упустить единственнаго по историческому значенію матеріала.

На основаніи точныхъ промѣровъ матеріала, сохранившагося на поверхности земли, и въ тѣхъ подземельяхъ, куда можно проникнуть хотя бы съ большимъ трудомъ, сдѣланъ общій планъ залъ, жилыхъ помѣщеній и проходовъ, примыкающихъ къ двумъ южнымъ башнямъ, связаннымъ галлереей на столбахъ, нынѣ подземною. Выяснена безспорно часть Верхняго Дворца, положеніе котораго доселѣ не было извѣстно.

Снято до 35 фотографій (изъ коихъ 23 въ размѣрѣ 24×30) съ

означеннаго комплекса зданій, причѣмъ имѣлись въ виду также и тѣ детали (углы въ притыкѣ, швы стѣнъ), которыя помогутъ выяснитъ пристройки и перестройки византійскаго времени.

Кромѣ громадной залы на столбахъ, значительно перестроенной турками, обнаруженъ не меньшій, связанный съ первымъ, корпусъ дворцоваго зданія. Онъ сохранился очень хорошо, но засыпанъ землею. Раскопки этого послѣдняго зданія, находящагося въ частномъ владѣннн, не представили бы техническихъ трудностей и обнаружили бы дворцовую постройку.

Для ближайшаго ознакомленія съ памятниками въ окрестностяхъ Муданнн, была совершена поѣздка обоими учеными секретарями, служащими при Институтѣ, художникомъ Клуге и г. Лесюсомъ, прикомандированными къ Институту гг. Башкировымъ и Дмитревымъ. Въ Тригли была осмотрѣна мозаичная икона Б. Матери „*Επιτοκεψις*“, въ церкви Пантовасилиссы обнаружена византійская, ранѣе XIV в., икона Распятія; другой образъ Распятія, древннй, но реставрированный, найденъ въ церкви Георгія на Чарши. Мечеть Тригли, бывшнй храмъ монастыря Св. Стефана *τῆς Χηρολάκκων*, обследованъ въ архитектурномъ отношеннн, насколько удалось при крайне враждебномъ отношеннн мѣстныхъ турокъ. Монастырь Мидикійскнй, именно его храмъ во имя Святыхъ Отцевъ, былъ обследованъ болѣе подробно. Неоднократно перестроенный храмъ былъ базиликой на столбахъ; пролеты южнаго ряда заложены, и южный нефъ образуетъ нынѣ отдѣльный придѣлъ во имя свв. Николая и Екатерины, съ алтаремъ въ южной апсидѣ. Сѣверная апсида служитъ жертвенникомъ. Весь храмъ покрытъ поздней росписью, надпись въ жертвенникѣ датируетъ ее 1633 г. Но и она уцѣлѣла въ первоначальномъ видѣ лишь въ жертвенникѣ, а въ среднемъ нефѣ, въ главной апсидѣ и въ сѣверномъ нефѣ, кромѣ нынѣшняго жертвенника, была поновлена, вѣроятно въ XIX в. Иконографія и стиль росписи XVII в. весьма интересны и сближаютъ ее съ поздними аеонскими росписями.

Въ Куршумлу былъ осмотрѣнъ храмъ монастыря Аверкнн. Теперь онъ имѣетъ одинъ средннй нефъ, покрытый куполомъ на новомъ барабанѣ; но куполь лежитъ на четырехъ древнихъ аркахъ и парусахъ, опираясь на 4 угловыхъ пилона. Такъ какъ на стѣнахъ между этими пилонами обнаружена древняя кладка изъ тесаныхъ камней, такая какъ въ самихъ пилонахъ, то и въ византійское время храмъ имѣлъ тѣ же размѣры, что и теперь. По сторонамъ главной апсиды, соответствующей по ширинѣ храму, устроены двѣ маленькнн апсиды, жертвенникъ и диаконикъ, внѣ плана церкви. Средняя апсида лишь въ нижней части, почти ушедшей въ землю, сохранила древнюю кладку; боковыя апсиды — позднѣйшнн; ихъ постройка и перестройка средней апсиды связаны съ зданнемъ, примыкавшимъ съ юга къ храму; отъ него сохранились слѣды. Въ храмѣ наблюдаются три слоя фресокъ. Древнѣй-

шая роспись замѣтна на сѣверозападномъ пилонѣ, въ жертвенникѣ и діаконикѣ; она можетъ относиться къ XIV в. Позднѣйшая роспись повторяетъ старыя сюжеты.

Въ с. Паладаріи, надъ которымъ, на скалѣ, былъ акрополь античнаго города, сфотографирована недавно вырытая въ акрополѣ статуя Гекаты Тройной. Три женскія фигуры въ двойныхъ хитонахъ держатъ кинжалъ, бичъ и змѣю. Это позднѣйшій и мѣстный типъ. Подобныя изображенія ставились для охраны отъ несчастья на перекресткахъ, передъ домами и особенно въ акрополяхъ, у воротъ: такъ въ Афинахъ знаменитая статуя Алкамена. На статуѣ изъ Паладаріи не сохранилось головы, но она безусловно заслуживаетъ изданія.

Прикомандированный къ Институту для научныхъ занятій А. Д. Дмитревъ собиралъ матеріалъ для своей диссертациі объ инсигніяхъ византійскихъ императоровъ. Пользуясь библіотекой и коллекціями Института, г. Дмитревъ собралъ рядъ фотографій съ памятниковъ, содержащихъ императорскія изображенія.

Одновременно г. Дмитревъ изучалъ по первоисточникамъ исторію византійскаго государственнаго права, изслѣдуя въ частности вопросъ о взаимоотношеніи церкви и государства въ Византіи.

III. Въ 1913 году вышелъ, съ значительнымъ запозданіемъ по случаю военнаго времени, томъ XVI „Извѣстій“ Института, содержащій работу: Б. А. Панченко, Рельефы изъ базилики Студія въ Константинополѣ, съ тремя таблицами, исполненными гелиографіей, и Отчетъ о дѣятельности Института въ 1911 г. съ тремя таблицами.

IV. Въ музей Института поступило:

Сорокъ восемь цилиндровъ съ клинообразными письменами и одна бронзовая фигура животнаго. Эта коллекція, происходящая изъ Месопотаміи, представляетъ, по отзыву специалистовъ, значительный интересъ.

Приобрѣтены два мраморныхъ рельефа, фрагменты архитектурныхъ частей, и небольшая надгробная византійская надпись съ именемъ *Παπίας*. Монетъ поступило 2 мѣдныхъ Христіны Шведской, даръ Е. И. Нелидовой, и приобрѣтено византійскихъ золотыхъ 6 и мѣдныхъ 20. Среди золотыхъ имѣются неизданные варианты.

V. Въ библіотеку Института поступило покупкой, въ обмѣнъ и пожертвованіемъ 626 томовъ при 211 новыхъ изданіяхъ. Составъ библіотеки къ концу 1913 года опредѣлился въ цифрѣ 8849 названій и 22357 томовъ.

3. РАЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

† Стоянъ Новаковичъ.

5-го февраля с. г. скончался на 73-мъ году жизни отъ апоплексическаго удара президентъ Бѣлградской Академіи Наукъ Стоянъ Новаковичъ. Въ его лицѣ сошелъ въ могилу одинъ изъ виднѣйшихъ дѣя-